

В. И. Чередников

МОДЕЛЬ МИРА ЭДГАРА ПО

Выявляются фундаментальные элементы мировоззрения великого американского поэта и новеллиста XIX века. Критикуются некоторые известные интерпретации взглядов Э. По на Вселенную, Бога и проблемы познания.

The article determines the key elements of the Weltanschauung of the great American 19th century poet and writer. The author criticises some interpretations of Poe's views on the Universe, God and cognition problem.

Ключевые слова: вселенная, монизм, метафизика, деизм, пантеизм, политеизм, интуитивизм.

Keywords: Universe, monism, metaphysics, deism, pantheism, polytheism, intuitivism.

Философия Эдгара По (или те эстетико-космологические рассуждения, которые мы условимся называть его философией) представлена в четырех диалогах, афористических «Маргиналиях», а также в нескольких поэтических эссе и крупной «поэме в прозе» «Эврика». Последняя напоминает и научно-популярный трактат, и гностический текст. «Эврика» будет предметом нашего анализа и основным материалом для реконструкции свойственного Э. По способа восприятия мира, т.е. его модели мира.

Вначале кратко коснемся вопроса о гностических тенденциях в творчестве писателя, ключ к которым дают не столько очевидные мистические символы, к которым обращается, исследуя эту проблему, Бартон Леви Сент Арманд, сколько сочинения, посвященные психологии. Новеллы Эдгара По «Вильям Вильсон», «Сердце-обличитель», «Бес противоречия» и «Черный кот» посвящены анализу противоречия как первичной человеческой потребности. Если Р. Эмерсон и У. Уитмен демонстрировали позитивный аспект этого качества, то По уделял внимание его трагической, травматической, конфликтной и при этом изначальной по отношению ко всякому действию составляющей. Он писал о противоречии: «Теоретически никакое основание не может быть более неосновательным; но фактически нет основания сильнее» [10, с. 617]. В «Эврике» говорится о том, что Божественное сердце бьется в каждом из нас. Это дает возможность предположить, что Бога можно попытаться понять через некоторые качества человека, тем более, если это первичные качества. К таким качествам он относит perverseness¹. По считал, что волей Бога вселенная вышла из «правильного *Единого* в неправильное состояние *Многих*» [9, с. 385]. Ответ на вопросы «зачем» и «почему» обнаруживается в упомянутых выше рассказах, посвященных психологии: как и человек, являющийся выразителем Божьей воли, Бог противоречит себе. Его замысел нелинеен и внутренне

¹ Противоречивость, извращенность (англ.)

конфликтен. С подобным мы сталкиваемся и в гностицизме: «...эта абсолютная личность вдруг почему-то начинает действовать совершенно человечески, со всеми недостатками, ошибками, драматизмом и трагизмом и даже со всеми преступлениями, свойственными ограниченному природному человеку» [4]. Однако утверждать, что спор автора «Эврики» с трансценденталистами возрождает спор гностиков с неоплатониками, как это делает Сент Арманд [14], следует с большой осторожностью. Предельная антропоморфизация Божества, предпринятая гностиками и являющаяся краеугольным камнем их философии, совершенно чужда По. Бог у него — это прежде всего источник воли, управляющей миром. В связи с этим возникает вопрос о монизме. Эдгара По можно считать монистом только в определенном, ограниченном смысле, там, где речь идет о звездной вселенной как основном объекте его рассуждений. Согласно «Эврике», наша конечная вселенная звезд находится, наряду с бесчисленным множеством других «обостровленных», по выражению поэта, вселенных в безграничном пространстве, для определения которого он использовал метафору, приписываемую Блезю Паскалю: «...сфера, центр которой везде, а окружность нигде» [9, с. 384]. Вселенные, разбросанные по безграничной сфере, подчинены своим законам, не имеющим ничего общего с законами нашего мира. «Каждая существует, отдельно и независимо, на лоне своего собственного и особого Бога» [9, с. 428]. Э.Ф. Осипова в своей монографии «Загадки Эдгара По» обращает наше внимание на то, что идеей о множественности вселенных По предвосхитил плюрализм У. Джеймса и Б. Блада [8, с. 83]. Для определения множества миров внутри пространственной метавселенной я предлагаю позаимствовать термин «мультиверсум», автором которого является астрофизик М. Дж. Риз (см. [6, с. 79–100]).

Обратимся к теме происхождения нашей звездной вселенной. Идеи Эдгара По, высказанные в 1848 году, интересны своей близостью теории, выдвинутой католическим священником Жоржем Леметром в 1931 году. Вот отрывок из «Эврики», касающийся первичности, которую первичным действием создает Бог: «Мы обратимся теперь к конечной цели, для которой, как нам надо предположить, Частица создана — то есть к конечной цели, насколько наши соображения еще могут делать нас способными видеть ее — к построению Вселенной из нее, Частицы» [9, с. 385]. Леметр также предположил, что вся материя представляла собой первоначально сжатый ком — «первоатом», или «космическое яйцо», которое взорвалось, разлетелось в разные стороны в момент творения. Концепцию «космического яйца» находил «отвратительной» сэр Артур Эддингтон (по крайней мере до 1933 года), впоследствии, в сентябре 1940 года, отправивший Артуру Куинну, биографу Эдгара По, письмо касательно «Эврики» [12], в котором указывал на математический склад ума ее автора, однако в целом считал ее чудаческой теорией. Альберто Каппи в комментарии к письму Эддингтона резонно возразил, что По обладал не математическим, а космологическим сознанием. Кажется странным и непоследовательным утверждение Каппи, будто первоначальное единство материи является в концепции По основным метафизическим принципом [11, с. 180]. Обоснованно отказываясь видеть в великом писателе математика, не следовало допускать альтернативную ошибку, представляя его как метафизика. Ко-

нечно, сам Эдгар По нередко причислял себя к метафизикам и даже стремился революционизировать эту философскую дисциплину, о чем свидетельствует его письмо Джорджу Р. Эвелету: «То, что я выдвигаю (своевременно), революционизирует мир Физических и Метафизических Наук...» (цит. по: [11, с. 178]). Подобно представителям «первой философии», он говорит об истоках бытия, но говорит с позиций религиозной космологии, и никак иначе, тем более, не пускаясь в странствие по той местности, которую он сам называл «туманной землей Метафизики» («Cloud-Land of Metaphysics») [11, с. 182]. Именно за склонность к подобным блужданиям он порицал Лейбница. То что По считал относящимся к метафизике в собственной философии, скорее является ее прямой противоположностью — диалектикой, которая и стала источником некоторых плодотворных физических гипотез и философских идей (таких, например, как решение парадокса Ольберса, гипотезы Большого взрыва и «черных дыр», эквивалентности массы и энергии, ноосферы, некоторых идей, близких васьильевской логике и эпистемологическому анархизму). Что же касается метафизики, то вклад в нее По мог сделать разве что через музыкальность своей поэзии, при маловероятном условии, что он согласился бы с мнением Рудольфа Карнапа о философии вообще. К тому же метафора «сферы Паскаля», к которой обращается По, выживает в мире художественных образов и диалектики, но метафизически вряд ли состоятельна, на что обращал внимание, в частности, Рене Генон: как раз окружность, состоящая из всех явлений мира, является с метафизической точки зрения вездесущей и вращается вокруг центральной изначальной точки, которая трансцендентна ко всему и которой-то нигде и нет. А вот диалектика противоположностей в философии Эдгара Аллана По находит выражение в единстве и борьбе двух умопостижимых (в отличие от непостижимого закона Божьей воли) фундаментальных законов — притяжения (attraction) и отталкивания (repulsion).

Теперь обратимся к вопросу «конфликта интерпретаций» религиозного мировоззрения По. С одной стороны, вселенная произошла из первочастицы, созданной волением Бога из его духа, и божественный дух манифестируется во всем творении, направляя его. Бог имманентен миру. «И теперь — это Божеское Сердце — что есть оно? Оно наше собственное» [9, с. 450] С другой стороны, некоторые высказывания писателя дают повод к разговорам о его деизме, как, например, этот фрагмент о божестве из диалога «Сила слов»: «Только вначале оно творило. Те кажущиеся создания, которые ныне во всей вселенной постоянно рождаются для жизни, могут считаться лишь косвенными или побочными, а не прямыми или непосредственными итогами божественной творческой силы» [10, с. 613]. Был ли Эдгар По деистом? К утвердительному ответу на этот вопрос склоняет и приведенный только что отрывок (естественно, вырванный из контекста), и комментарий к нему А.Н. Николокина [10, с. 779]. Э.Ф. Осипова, судя по всему, твердо убеждена в том, что никакого вопроса здесь нет, а между По и лордом Чербери с Вольтером в придачу можно прокладывать магистраль. В монографии «Загадки Эдгара По» утверждается: «Профессор (имеется в виду Л. Стивенс. — В.Ч.), однако, не заметил главного — деизма По, его представлений о первотолчке, неучастии Бога в дальней-

шем творении, то есть основы его концепции о происхождении мира» [8, с. 63]. Но мир, с точки зрения По, — сюжет, замысел Бога, выступающего в качестве художника. Подобно гностикам, писатель понимал мир как своего рода «беллетристическую повесть». И этот мир сотворен волеием Бога из первочастицы, являющейся концентратом божественного духа. Ранее, в книге об Эмерсоне Э.Ф. Осипова писала, что в «Силе слов» По противопоставлял понятия «Бог» и «божество» [7, с. 73]. По-моему, вряд ли здесь уместно говорить не только о противопоставлении, но даже о простом различии: Бог (God), согласно рассматриваемому диалогу, — не Творец (Creator). Божество (Deity) не творит. Оно — часть божественной сущности, посредством которой совершается акт творения. То есть в креационистском аспекте (а иной ни Ойноса, ни Агатоса, как видно из их разговора, просто не интересует) они идентичны. На мой взгляд, По указывает на активность того, что не творит, но из чего сотворен мир (т.е. объекта), и пассивность, или даже недеянность Бога (т.е. субъекта), который не может быть назван творцом, поскольку творчество выступает здесь как акт чистой воли и подразумевает анонимность творения. Проблему составляет то, что и этот материал, и эта творческая воля внутренне присущи только Богу. Сотворение мира — это материализация Божественной идеи (сюжета), осуществляемая волей Бога из его частицы. А поскольку очевидно, что в модели мира Эдгара По воля не тождественна ее носителю (напоминая гипотезу о бессознательном), Бог остается автором замысла (что и является первотворчеством), но не воплощения. Мысль воплощается через материал. Согласно всё тому же диалогу, «источник всякого движения — мысль, а источник всякой мысли... Бог» [12, с. 615]. Можно называть это деизмом, но в таком случае следует допустить и то, что сам По сообщал всего лишь первотолчок своим произведениям, в дальнейшей их судьбе не принимая никакого участия. А это не соответствует теории создания поэтического произведения, которую поэт изложил в «Философии творчества»: сочинение поэмы «Ворон» показано в этом эссе как от начала и до конца подчиненное разуму автора. Однако идеи этого разума редко подчинены самому автору. Одни из них априорны, другие спонтанны. Какова бы ни была степень авторского контроля над творческим процессом, автор всегда не вполне является автором, причем именно потому, что в нем, в его способности контролировать заранее заложены чувство времени, чувство пространства и другие доопытные составляющие, аналогией которых у Бога можно считать его волю. При принятии гипотезы об аналогии между эстетическим и космогоническим в творчестве По сохранение деистической интерпретации не представляется возможным. Первотолчок в Божественном масштабе — это судьба вселенной от начала до конца и далее вновь к началу, «вторичное» же творение развивается внутри нее и строго детерминировано.

Смысл диалога «Сила слов» видится мне не в деизме, но в утверждении, согласно которому *реально всё, представлению чего может быть сообщен импульс*. Так или иначе дух и воля Бога являются в философии Эдгара По первоосновой мира, его материалом. Внешнее сходство с деизмом только рельефнее выявляет внутреннее различие между, с одной стороны, космологией Эдгара По и представлениями деистов — с дру-

гой. По не может быть назван деистом, как не может быть назван им тот, кто говорит о таком действии, которым «Бог, самосуший и единосущий, вдруг претворился во всё взмахом воления своего, между тем как всё и все сделались таким образом частицей Бога» [9, с. 415].

Однако при отказе принимать деистическую трактовку философии По возникает опасность впасть в другую крайность: пантеистическое истолкование, к которому склонялись, например, Ш. Бодлер, В. Брюсов [8, с. 84]. Как пантеиста (а так же как и политеиста и язычника!) Эдгара По еще при его жизни пытался критиковать студент-теолог Джон Генри Хопкинс. Безусловно, Бодлер и Брюсов нередко приписывали мировоззрению Эдгара По те черты, которые сами желали там обнаружить, и это стократно возмещалось плодами того влияния, которое оказывал на них американский гений. Относительно критики со стороны Д.Г. Хопкинса скажу только, что политеистом или язычником По быть не мог по той причине, что другие боги, существование которых он предполагал во множестве различных вселенных, не имеют никакого отношения к нашему миру. Скорее в данном случае мы имеем дело с разновидностью метаполитеизма, из которого исключен собственно религиозный аспект. К тому же «Эврика» носит ярко выраженный антипантеистический характер, о чем свидетельствуют следующие достаточно резкие слова ее автора: «Что Природа и Бог Природы суть различны, ни одно мыслящее существо не может в этом долго сомневаться» [9, с. 415].

На первой же странице «Эврики» мы находим такие слова: «Тот, кто с вершины Этны досужно устремит свои глаза кругом, впечатлится главным образом размахом и разностью раскрывшейся картины. Лишь быстро крутясь на своих пятках смог бы он надеяться постичь панораму в возвышенности ее единства. Но так как на вершине Этны никакому человеку не приходила мысль крутиться на своих пятках, никто никогда и не вобрал в свой мозг полную единственность перспективы...» [9, с. 371]. Этот фрагмент указывает на доминирующую роль холизма в мировидении Эдгара По. А также вызывает в памяти имя Эмпедокла, по легенде бросившегося в вулкан Этны. Вот что писал по его поводу По в своих «Pinakidia» за 1836 год: «Эмпедокл признавал систему из четырех элементов и добавлял их к двум принципам, которые он называл “*principium amicitiae*”² и “*principium contentionis*”³. Что они, как не притяжение и отталкивание?» (цит. по [15]). О связи философских взглядов Эмпедокла и По писали, в частности, Питер С. Пейдж [15] и А. Капши [11, с. 181]. Пейдж обращает наше внимание на то, что американский писатель черпал информацию об Эмпедокле из книги Диогена Лаэртция «Жизнеописания философов» и из некогда популярного «Классического словаря» Чарльза Антона. Оба эти источника представляли античного врача и мыслителя как шарлатана, более всего заботившегося о впечатлении, которое он производил на публику. На этом основании Пейдж делает далеко идущие выводы, полагая, что «Эврика» является произведением ироническим, а в доказательство тому приводит те положения космологии По, которые представляются ему абсурд-

² Принцип дружбы (лат.)

³ Принцип вражды (лат.)

ными. В частности, его настораживает, как первоначица «единой формы» («of one form») может быть в то же время «бесформенной и пустой» («without form and void») [15]. Если разделить это недоумение Пейджа, то тогда следует также направить исследования в русло поиска «шарлатана», на которого в своем гипотетически ироническом трактате опирался, к примеру, Лао-цзы, писавший, что «великий квадрат не имеет углов» и «великий образ не имеет формы» [3, с. 87].

Пейдж убежден, что По своей книгой желал провести твердую грань между искусством и наукой, поэзией и правдой. Частной же целью, с его точки зрения, являлась критика интуитивизма Р. У. Эмерсона через демонстрацию того «безумия», к которому он может привести. Но я, в отличие от П. С. Пейджа, не склонен считать, что для лучшего понимания мысли автора следует выворачивать ее наизнанку: интуитивизм Эдгара По очевиден, а его многолетняя полемика с Эмерсоном в данном случае уступает место согласию. Для Эмпедокла, автора поэм «О природе» и «Очищения», не было существенной разницы между поэзией, (пред)наукой и философией. Все они являлись частями единого знания, которое в современном мире назвали бы «междисциплинарным». И Эдгар Аллан По, вопреки мнению П. С. Пейджа, желал стереть грань между искусством и наукой, поэзией и правдой, назвав свое космологическое эссе поэмой. К художественному творчеству он подходил как рационалист, к науке же — как медиум.

В том, что касается сил притяжения и отталкивания и эмпедокловых принципов дружбы и вражды, А. Каппи обнаруживает существенное на первый взгляд различие: «Действительно, метафизическая природа сил у По экстраполирована из их физических свойств. Напротив, вселенная Эмпедокла является исключительно метафизической конструкцией...» [11, с. 181]. Однако в философии досократиков (в том числе Эмпедокла), а по мнению А. Ф. Лосева, даже в философии Платона, с которым автора «Эврики» сравнивал Эллис, — не существует четкой разницы между метафизическим (идеальным) и физическим (материальным) [5, с. 848—849]. Что касается По, то при чтении его произведений можно испытать удивление, подобное тому, которым поделился Е. В. Головин [1], когда изучал наследие Лавкрафта: как и его ученик по части «ужасов», создатель стольких произведений, которые так и тянет назвать спиритуальными, был убежденным материалистом. «Нематериальности не существует» [10, с. 517], — писал он в «Месмерическом откровении». Все в мире материально, в том числе дух, душа, идеальное. Это — тот самый «мистический материализм», который Лосев обнаружил у древнегреческих мыслителей. В философии Эдгара По различие существует не между идеальным и материальным, а между божественной первоматерией («вещественным nihil» [9, с. 450]) и всей остальной материей. При этом божественная сверхматерия (т.е. дух) проникает всю материю. Материя делится на 1) органическую — низшую, ограниченную, нуждающуюся в организации и 2) неорганическую — высшую, неограниченную и не нуждающуюся в организации. Через «жизнь в смерти» возможен постепенный переход от органической материи к неорганической через прохождение иерархических ступеней материального — от несовершенных вос-

торгов, перемешанных с пыткой и страданием, к счастью единения с Богом и в Боге. Сверхматерию у По можно сравнить с генетическим кодом или памятью органического существа. Она определяющая для простой материи, но не тождественна ей. Можно считать первоматериальную субстанцию атрибутом трансцендентного Бога, а простую материю — акциденцией этой субстанции. Если учесть, что сверхматерия представляет собой вещественное nihil, то из этого следует, что Бога и простую материю действительно связывает ничто, однако совсем не в деистическом смысле, согласно которому их ничто не связывает. Именно через ничто первоматериальной субстанции трансцендентный Бог имманентен миру. Вселенная у Эдгара По одновременно и материальна, и иллюзорна. «Волением в бытие первичная частица довершила деяние или более точно *представление* Мироздания» [9, с. 385]⁴.

Из «Эврики», диалогов, а также их критически воспринятых интерпретаций можно сделать следующий вывод об общей модели мира Эдгара По, для наглядности представив его в виде таблицы. Большая часть указанных в ней элементов были упомянуты в этой статье.

Данная схема позволяет увидеть приоритетные составляющие мировоззрения По. Учитывая сложную полифонию интонаций в его сочинениях, представляется важным обладать ясностью по крайней мере в отношении отправных точек и основных связей. А затем, следуя примеру самого Эдгара По, можно будет довериться интуиции.

⁴ Не случайно уже общим местом стало проведение параллелей между По и Шопенгауэром.

А. Мультиверсум (сфера Паскаля) ∞	Б. Бог ($B \in A$; $B \in A$; $B \rightarrow \Gamma$)	В. Ничто ($B \in B$)	Г. Звездная вселенная ($\Gamma \cap B$; $\Gamma \rightarrow B$; $\Gamma \leftrightarrow D^5$)
<p>Множество богов Множество вселенных</p> <p>Законь друтих миров отличны от законь нашей вселенной</p> <p>Плорализм</p>	<p>Единство (положительное); совокупность</p> <p>Простота</p> <p>Первотворчество (замысел, слово, первочастица)</p> <p>Д ($D \in B$). Первосущество (первочастица) как проекция (или мысленное воплощение) Бога: часть божественной сущности, отделившаяся от Бога \rightarrow источник природного мира</p> <p>Непостижимость закона Божьего</p> <p>Внутреннее противоречие (волеизъявление из единства во множественность вселенной)</p> <p>Жизнь в жизни Возрождение</p> <p>Монизм</p> <p>Законь периодичности и консистентности</p>	<p>Воля Бога Дух Бога</p> <p>Общее движение — мысль Бога; движение частных воплощений — мысли от мира</p> <p>Вещественное nihil (нерасторжимая материя, неорганическая сверхматерия)</p> <p>Не нуждается в организации</p> <p>Жизнь в смерти Смерть</p> <p>Монизм</p>	<p>Сюжет Бога, представление</p> <p>Множественность (отрицательная); отдельность</p> <p>Сложность</p> <p>Вторичное творение</p> <p>Органическая материя (результат разорванности первосущества)</p> <p>Нуждается в организации</p> <p>Умопостигаемые законь притяжения и отталкивания</p> <p>Противоречия</p> <p>Жизнь Жизнь Жизнь и смерть</p> <p>Элементы 1) монизма (материя), 2) дуализма (законь, конфликтность), 3) плорализма (многообразие явлений и опыта)</p>

Примечание: Пояснение к обозначениям, введенным в таблице: « \in » — принадлежность элемента множеству; « \in » — принадлежность части целому; « \rightarrow » — стремление; « \cap » — пересечение.

⁵ «Д» (первочастица) одновременно и дифференцирована по отношению к Богу, и включена в него. Она не постоянна, как воля Бога и его дух, а существует только как источник и цель звездной Вселенной: начинает и замыкает цикл, являясь несамостоятельным, но активным материалом для воплощения вселенского замысла.

Список литературы

1. Головин Е. В. Лавкрафт — исследователь аутсайда. URL: <http://www.lovecraft.ru/author/articles/outside.html>.
2. Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По. Новелист и поэт: монография. Л., 1984.
3. Лао Цзы. Дао дэ цзин. СПб., 1999.
4. Лосев А. Ф. Гностицизм. URL: <http://mystudies.narod.ru/library/1/losev/gnosticism/content.htm>.
5. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
6. Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст / под ред. С. Д. Дика. М., 2007.
7. Осипова Э. Ф. Ральф Уолдо Эмерсон: Писатель и время. Л., 1991.
8. Осипова Э. Ф. Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. СПб., 2004.
9. По Э. А. Избранное: в 2 т. М., 1996. Т. 2.
10. По Э. А. Полное собрание рассказов. М., 1970.
11. Cappi A. Edgar Allan Poe's Physical Cosmology // Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society. 1994. Vol. 35. P. 177–192. URL: adsabs.harvard.edu/abs/1994QJRAS..35..177C.
12. Eddington and Quinn about Eureka URL: www.bo.astro.it/~cappi/poeeddington.html.
13. Lartigue J.G. Edgar Allan Poe and Science: A Cosmic Poet. URL: www.poedecoder.com/essays/lartigue.
14. Livi St. Armand L. B. Usher Unveiled: Poe and the Metaphysic of Gnosticism. URL: <http://www.eapoe.org/pstudies/ps1970/p1972101.htm>.
15. Page P. C. Poe, Empedocles, and intuition in Eureka URL: www.eapoe.org/pstudies/PS1970/P1978201.htm.

Об авторе

В. И. Чередников — асп., РГУ им. И. Канта, philoslog@albertina.ru.

About author

V. Cherednikov, PhD student, the department of Philosophy and Logic, IKSUR.